
Андрей Арасланов
Наследие Титана

Хроники Титана

Андрей Арасланов

Наследие Титана

«Автор»
2026

Арасланов А. А.

Наследие Титана / А. А. Арасланов — «Автор», 2026 — (Хроники Титана)

Он думал, что пробуждение Титана — это конец пути. Оказалось — только начало. Теперь Андрей не просто капитан «Валькирии». Он — Владыка, Король, Избранный. Тысячи пробудившихся рас ждут его приказов. Флот Союза Девяти Миров стягивается к границам. А внутри него самого пробуждается Нексус — тёмная половина души, которую нельзя уничтожить, не уничтожив себя. Чтобы выжить в этой войне, Андрею придётся пройти через пять испытаний и найти ответ на вопрос, который страшнее любого врага: кто он на самом деле?

© Арасланов А. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. 5
Глава 1. Пробуждение Гигантов 6
Глава 2. Зал Тысячи Голосов 8
Глава 3. На крыльях бури 12
Глава 4. Инфернальный шторм 14
Глава 5. Огненный приговор 18
Глава 6. Мост между мирами 24
Глава 7. Киана, приземление 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Наследие Титана

Пролог.

Титан спал.

Тысячелетиями он дрейфовал в пустоте, скрытый от глаз смертных древней магией гномов и технологией, которую не могла воспроизвести ни одна из ныне живущих рас. Его ангары, способные вместить целые флоты, стояли пустыми. Его реакторы, питаемые энергией самого пространства-времени, работали вполсилы, поддерживая лишь системы жизнеобеспечения криокапсул. Его сознание — древнее, могущественное, почти божественное — было погружено в сон, похожий на смерть.

Но он ждал.

Где-то в его недрах, в «Зале Познания Истины», пульсировало «Сердце Титана» — гигантский кристалл, хранивший память о сотнях миров и тысячах лет. Оно помнило всё: взлёт цивилизации Эльвас, её падение, Великий Раскол и войну, которая расколола галактику. Оно помнило последний бой — отчаянную попытку горстки выживших спасти то, что ещё можно было спасти. И оно помнило пророчество, высеченное на его гранях древними провидцами:

«Когда Свет и Тьма сольются воедино, родится тот, кто пробудит Ковчег. Он будет носить два имени и две души. Он откроет Врата и поведёт детей звёзд к последней битве. И тогда решится судьба всего сущего».

Титан ждал того, кто исполнит пророчество. Ждал тысячелетиями.

И вот он пришёл.

Андрей. Землянин из рода Руслановых. Человек, в жилах которого текла кровь древних королей. Тот, кто прошёл через огонь, воду и тьму, чтобы найти Титан и пробудить его. Тот, кто нёс в себе не только свет, но и тень — Нексуса, тёмную половину своей души, существо из боли и ненависти, рождённое во времена Великого Раскола.

Титан пробудился. Криокапсулы открылись. Миллионы существ, спавших веками, вернулись к жизни. Гномы, эльфы, дракониды, Фэлис, тифлинги — десятки рас, забывших о существовании друг друга, вновь оказались под одной крышей.

Но пробуждение Титана было лишь началом.

Где-то в глубинах космоса, на планете Тартар, покрытой вечной тьмой, пробуждался и тот, кого Андрей называл своим братом и врагом одновременно. Тот, кто создал Союз Девяти Миров и мечтал стереть Эльвас из истории галактики. Тот, чья сила росла с каждым днём, питаемая болью и страхом.

И где-то за гранью реальности, в измерении, которого не достигали ни магия, ни технологии, ждали своего часа они. Дети Бездны. Те, о ком древние пророчества говорили лишь шёпотом. Те, кто был старше самих звёзд.

Война за галактику только начиналась.

И Титан знал: его Владыке предстоит пройти через испытания, которые сломали бы любого другого. Но Андрей был не просто человеком. Он был наследником Эльвас. Он был Королём. Он был надеждой.

И он был готов.

Глава 1. Пробуждение Гигантов

Титан просыпался. Я чувствовал это всем своим существом, стоя в центре главного пункта управления — огромного зала, похожего на храм древних богов. Волны энергии, исходящие от гигантского кристалла в центре помещения, пронизывали моё тело, сливались с моей собственной силой, становились единым целым. Зал вибрировал, словно живое существо, отзываясь на пробуждение древней мощи.

В глубинах Титана пробуждались миллионы жизней. Я слышал шёпот их мыслей, эхом отзывающийся в моём сознании, — спутанные обрывки снов, воспоминаний, надежд. Гномы, эльфы, дракониды, люди… десятки, сотни рас, о существовании которых я прежде даже не подозревал, возвращались к жизни после тысячелетнего сна. Запертые в криосне, они ждали. Ждали меня. Теперь их судьбы были связаны со мной — с тем, кто пробудил их, с их новым лидером. И от моего выбора, от моих решений зависела теперь не только моя жизнь, но и судьба каждого из них.

— Они изумлены, — услышал я знакомый голос Грандира. Его голографическая проекция повисла рядом. — Они не понимают, где находятся и кто ты.

— Грандир, скажи им, — мысленно ответил я, сосредотачиваясь на своей новой, пока ещё непонятной силе. — Расскажи им всё. О падении Эльвас, о войне… обо мне.

И Грандир рассказал. Его голос, усиленный системой связи Титана, разнёсся по всем уголкам гигантского корабля, проникая в каждую криокапсулу, пробуждая спящее сознание. О могуществе Эльвас, рассеянных по галактике после долгой и кровопролитной войны. О Союзе Девяти Миров, поработившем множество миров. О «Страннике», нашедшем путь к древнему Титану. О надежде… и обо мне, Андрее Максимове из рода Руслановых, пробудившем древнюю силу и ставшем ключом к их спасению.

Один за другим отсеки Титана заполнялись жизнью. Криокапсулы открывались, словно цветы, тянущиеся к свету. Из них выходили существа, которые долгие века провели в забвении: воины в сверкающих доспехах, маги с мерцающими посохами, учёные с голографическими планшетами… Рядом с ними просыпались и те, кто мечтал лишь о простом человеческом счастье, о том, чтобы снова увидеть солнце и небо над головой.

Я стоял в центре зала, окружённый толпой пробудившихся, — тысячи существ, представителей десятков рас, говорящих на разных языках. Изумление и надежда, страх и недоверие — эти чувства вихрем проносились вокруг, отражаясь в пульсации «Сердца Ульдвар» в моей груди. Сила, которую я чувствовал, соединяла меня с ними, позволяла мне не только читать их мысли, но и чувствовать их надежды и страхи.

— Приветствую вас, дети звёзд! — мой голос, усиленный системой Титана, раскатился по залу, словно гром. — Я — Андрей Максимов из рода Руслановых. Двадцать пять лет назад я родился на планете Земля, которую наши предки называли Мидгард. И сейчас я перед вами — не просто как человек, но как пробудившаяся часть вашего наследия.

Тишина наступила в зале, настолько глубокая, что я слышал биение собственного сердца. Тысячи глаз были устремлены на меня, изучая, оценивая, пытаясь понять, кто же я на самом деле — спаситель или очередной обманщик, дающий ложную надежду.

Я сделал шаг вперёд, встречая их взгляды.

— Вы слышали рассказ Грандира, — продолжил я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно, чтобы каждый из них почувствовал ту силу, которая теперь текла в моих жилах. — И вы знаете, кто наш враг. Союз Девяти Миров — угроза не только для Эльвас, но и для всех свободных народов. Наши братья и сёстры на Земле, Фэлис на Марсе, тифлинги на Инфернусе — все они нуждаются в нашей защите.

— Титан — наш последний шанс, — мой голос зазвучал сильнее, твёрже. — Но чтобы победить, мы должны быть едины. Мы должны действовать как один организм, как одна семья. Я верю, что мы сможем это сделать.

Я жестом пригласил к себе тех, кто стоял на мостике рядом со мной, — Лили, Альвара, Грандира, драконидов, гномов.

— Это моя команда, — сказал я, с гордостью и благодарностью глядя на своих друзей. — Они прошли со мной через огонь и воду, чтобы найти Титан и пробудить вас. Без них меня бы здесь не было.

Лили выступила вперёд. В её глазах, направленных на толпу пробудившихся, сияла непоколебимая вера в нашу победу.

— Мы, Эльвас, слишком долго были разрознены, — сказала она. — Но теперь мы дома. И мы готовы сражаться за нашу свободу. За будущее наших детей.

Альвар кивнул в знак согласия и добавил:

— Выжившие со «Странника» — мы с вами, капитан. Мы будем драться плечом к плечу со всеми, кто готов противостоять Союзу Девяти Миров.

Грандир, мерцающий всеми цветами радуги, произнёс:

— Я — Грандир, Хранитель знаний Эльвас. Моя память служит вам всем, и я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь вам победить.

Крас, сияющий дракон, мощным голосом произнёс:

— Мы, дракониды Авалона, даём вам клятву защищать Владыку Титана и его народ.

Гном Борн, положив руку на свой боевой топор, сказал:

— Мы, гномы Хрустального Пика, готовы вновь взять в руки оружие и вступить в бой рядом с теми, кто сражается за свободу.

В толпе пробудившихся послышались возгласы одобрения. Они слышали не просто слова — они чувствовали искренность и силу, исходящую от нас, от тех, кто уже готов был повести их в бой.

— Теперь, — я обвёл взглядом зал, встречая тысячи глаз, устремлённых на меня с надеждой и ожиданием, — теперь, когда мы знаем, кто наш враг, нам нужно решить, что делать дальше.

Глава 2. Зал Тысячи Голосов

— Нам нужно решить, что делать дальше, — мои слова повисли в воздухе, отражаясь от кристаллических стен «Звёздного Круга».

Я видел в глазах пробудившихся не только надежду, но и смятение. Они ещё не были готовы к тому, чтобы вновь вступить в бой. Слишком долго они находились во сне, слишком многое было забыто.

— Прежде всего, — я поднял руку, призывая их к тишине, — нам нужно понять, какими силами мы располагаем. Грандир, что ты можешь рассказать о тех, кто находится в стазисе?

Голографический образ Грандира вспыхнул рядом, его лицо теперь было серьёзным и сосредоточенным.

— На Титане есть криокапсулы на несколько миллионов живых существ, — сообщил он. — Представителей более ста рас, каждая из которых обладает уникальными способностями и знаниями.

— Покажи нам, — попросила Лили.

Грандир вывел на экран голографические изображения разных рас, которые хранились в его памяти.

— Алкионы, хранители космических секретов, — его голос звучал ровно, словно он читал лекцию в университете. — Они способны предвидеть движение звёзд и планет, управлять гравитационными потоками. Кимеры — отважные воины с планеты Драконос, неутомимые и безжалостные в бою. Их тела покрыты прочной чешуёй, они владеют любым видом оружия. Люмены — существа чистой энергии и света. Их родиной был мир Этерна. Они способны исцелять любые раны, создавать иллюзии, управлять мыслями.

— Селениты с Луны, мастера телепатии и ментальной магии, — продолжал Грандир, пока изображения сменяли друг друга. — Они могут проникать в сознание, читать мысли, даже контролировать чужие действия. Асуры с планеты Ветра, стихийные маги, владеющие силами природы. Они способны вызывать штормы, извержения вулканов, землетрясения.

— Гномы из подземных городов горного хребта Кхазад-дум — лучшие инженеры и механики галактики, — голос Грандира был полон уважения к этой расе. — Они могут построить что угодно: от крошечного дрона до гигантской космической станции. И их творения всегда отличаются надёжностью и неуязвимостью. Морские наги из океанов планеты Аква — мастера иллюзий, способные контролировать водную стихию. Настоящие призраки морей.

— И это только малая часть, — закончил он. — На Титане есть представители множества других рас, каждая из которых обладает уникальными талантами и способностями.

— Как же нам их пробудить? — спросил один из присутствующих. — Некоторые из наших сородичей до сих пор находятся во сне. Как мы можем им помочь?

Вперёд выступила высокая эльфийка с короткими серебристыми волосами и усталыми, но внимательными глазами. На её медицинском комбинезоне мерцал знак Алаторна — древо жизни, обвитое звёздной нитью.

— Я — Амариэль, главный медик службы пробуждения Титана, — представилась она. — Мы уже работаем над этим. Гномы помогают нам восстановить системы жизнеобеспечения и стазиса. Скоро мы сможем разбудить всех.

— Мы должны поторопиться, — вновь заговорил я. — Союз Девяти Миров не будет ждать. Они знают, что мы пробудили Титан, и они уже идут за нами.

— Нам нужен Совет, — продолжил я, и мой взгляд стал сосредоточенным и решительным. — Совет всех рас. Мы должны выбрать лидеров, которые будут представлять свои народы и помогать мне принимать решения.

— Отличная идея, — поддержал меня Альвар. — Но как мы выберем этих лидеров? Среди нас тысячи, миллионы пробудившихся. Выборы сейчас просто невозможны.

— Не выборы, — сказала Лили, — а скорее совет старейшин. Пусть каждая раса сама выберет тех, кто мудрее, опытнее и достоин говорить от их имени.

Я одобрительно кивнул — это было разумно. Мы же не политики, в конце концов. Мы — воины. И нам нужно действовать быстро.

— Я поддерживаю это предложение, — пробасил гном Борн. — Мудрость приходит с годами. Старейшины знают, что лучше для их народа.

— Хорошо, — сказал я, обращаясь к Грандиру. — Объяви мой приказ: каждая раса, пробудившаяся на Титане, должна выбрать своих представителей для Совета. Пусть они будут готовы встретиться со мной завтра в «Звёздном Круге».

Следующий день на Титане прошёл в суматохе. Я чувствовал волнение, которое словно вибрировало в воздухе, смешиваясь с гулом работающих систем и многоголосьем пробудившихся. Грандир сообщал мне о том, что в разных уголках корабля проходят советы, где выбирают представителей для Совета Титана. Порой споры были настолько жаркими, что ему приходилось вмешиваться, чтобы предотвратить конфликты.

— Похоже, некоторые расы забыли, что значит быть единым целым, — сказал он мне однажды, и его голографическое лицо выражало задумчивость. — Им нужно напомнить.

— Время — лучший учитель, — ответил я ему. — Они вспомнят. Когда увидят врага лицом к лицу.

Пока на Титане выбирали старейшин, я вместе с Лили и Альваром изучал информацию, которую собрал Грандир о Союзе Девяти Миров, о планете Мортис и об их главном оружии — «Сердце Бездны».

— Они используют запретную магию, — сказала Лили, изучая схемы артефакта, пульсирующего зловещей энергией. — Мы никогда не сталкивались ни с чем подобным.

— Нам потребуются люди, способные противостоять ей, — сказал я Грандиру. — Ты можешь найти в базе данных Титана информацию о таких специалистах?

На следующий день я вошёл в «Звёздный Круг». Зал был полон света и напряжённого ожидания. Я чувствовал волнение каждого существа, присутствующего в этом помещении. Сегодня вершилась история.

Я медленно прошёл к своему месту и оглядел собравшихся. Передо мной сидели лидеры десятков рас. Их лица, несмотря на всё своё разнообразие, выражали одно и то же — надежду. Надежду на то, что вместе мы сможем победить.

— Рад видеть вас всех, — сказал я, и мой голос, усиленный акустикой зала, прозвучал твёрдо и уверенно. — Каждый из вас — представитель своего народа, хранитель его мудрости и традиций. И я верю, что вместе мы сможем вернуть то, что было утеряно. Что мы сможем принести мир и процветание в галактику.

— Но прежде чем мы начнём этот путь, — продолжил я, и мой взгляд скользил по лицам собравшихся, — нам нужно понять, с кем и с чем мы имеем дело. Нам нужно знать нашего врага.

Я кивнул Грандиру, который немедленно отреагировал, выведя на голографический экран изображение планеты Мортис — столицы Союза Девяти Миров. Мрачный, лиловый шар, окутанный туманной атмосферой и испещрённый сеткой ярких, пульсирующих точек.

— Мортис, — произнёс Грандир, и его голос, лишённый интонаций, прозвучал в тишине зала как похоронный колокол. — Планета-крепость, окутанная тёмной магией и защищённая самым мощным флотом Союза. В самом сердце этой планеты находится «Сердце Бездны» — артефакт, дающий им власть над пространством и временем.

— Именно «Сердце Бездны» — наша первоочередная цель, — сказал я, чувствуя, что напряжение в зале нарастает. — Мы должны его уничтожить. Только так мы лишим врага его главного преимущества. Только так мы остановим его экспансию.

— Но как мы до него доберёмся? — спросила Астра, предводительница эльфов Алаторн, и её голос был полон тревоги. — Даже Титан, при всей своей мощи, не сможет прорваться через их оборону.

— У нас есть союзники, — сказал я, вспоминая о тифлингах и Фэлис, которые потеряли своих близких в битвах с Союзом Девяти Миров и жаждали мести не меньше, чем я. — И мы найдём ещё.

— Но нам нужна информация, — добавил Альвар. — Где находятся их слабые места? Как они организованы? Что они задумали?

— Этим займётся Грандир, — я повернулся к голографическому образу своего друга. — Он проанализирует все доступные данные и составит план.

— Я уже начал эту работу, — ответил ИИ. — Но мне нужна ваша помощь. Вы, старейшины древних рас, должны вспомнить всё, что вам известно о Союзе Девяти Миров. Каждая, пусть даже самая незначительная деталь может стать решающей.

— Мы расскажем всё, что знаем, — торжественно произнёс старейшина энтов. И его слова поддержали другие лидеры.

Совет Титана превратился в бурлящий котёл идей, воспоминаний, предположений. Представители разных рас, которые столетиями жили в изоляции друг от друга, теперь впервые получили возможность поделиться своим опытом и знаниями. Воины, маги, учёные — все они стремились к одной цели: победить общего врага и вернуть свободу своим мирам.

А я, сидя в центре этого вихря и впитывая всю эту информацию, чувствовал, как во мне растёт уверенность.

— И мы найдём «Сердце Бездны» и разрушим его, — прорычал один из Кимер, пылая жаждой мести.

— Мортис — это их сердце, но не душа, — сказал я. — Прежде чем атаковать их столицу, нам нужно ослабить их влияние в галактике. И нам нужны союзники.

Я видел в глазах некоторых из присутствующих недоумение. Они ожидали, что, обретя Титан, мы сразу же бросимся в атаку, сокрушая врагов своей мощью. Но я знал, что это было бы опрометчиво.

— Я видел видение, — сказал я, вспоминая испытание на Эр-Рамли и слова Арамона. — Пять планет. Пять ключей к пробуждению истинной силы Титана. Мы должны их найти.

— Но где эти планеты? — спросила Астра. — И что мы там найдём?

— Я не знаю точно, — признался я. — Первая планета была пустынным миром, миром песка и ветра. Там я познал часть своей силы. Остальные четыре пока скрыты от меня. Но я верю, что мы их найдём.

— Кроме того, — сказал я, взглянув на Лили и Альвара, — нам нужно закрепиться в Солнечной системе. Земля — наша колыбель. И мы должны защитить её от любого вторжения. Грандир, что ты думаешь о базе на Марсе?

— Марс? — удивился Наи. — Но это же мир…

— Фэлис, — ответил Грандир, выводя на экран изображение красной планеты. — Да, капитан Наи, уже много веков эта планета считается домом для кошколюдей. Там есть несколько заброшенных баз, которые можно быстро восстановить и адаптировать под наши нужды.

— Отличный выбор, — одобрил Альвар. — Марс — стратегически важный объект. С него можно контролировать весь сектор и быстро перебрасывать силы.

— Тогда решено, — сказал я. — Наш следующий пункт назначения — Марс. Но прежде мы должны помочь нашим союзникам на Инфернусе.

Я посмотрел на Наи. В его глазах горело пламя надежды, которое отражалось и в моём сердце.

— И напомнить Союзу Девяти Миров, с кем они имеют дело.

Глава 3. На крыльях бури

Решение было принято. Мы летим на Инфернус. Но прежде чем отправиться в путь, предстояло решить множество задач. Титан, несмотря на всю свою мощь, всё ещё был для нас terra incognita. Мы только начинали понимать его устройство, его возможности.

— Нам нужно провести полную диагностику всех систем, — говорил я, стоя на мостике Титана рядом с Грандиром и Борном. — Проверить оружие, щиты, двигатели… убедиться, что он готов к бою.

— Я уже занимаюсь этим, — ответил Грандир, и его голографическое тело мерцало разными цветами, словно отражая бешеную активность его процессоров. — Но это займёт время.

— Сколько? — нетерпеливо спросил Альвар.

— Несколько дней, — ответил Грандир. — Титан — слишком сложная система.

— А как же быть с атакой на Инфернус? — спросила Лили. — Мы не можем ждать так долго.

— Я возьму «Валькирию», «Адское Пламя» и часть флота Фэлис. Этого будет достаточно, чтобы помочь тифлингам продержаться до нашего прибытия, — сказал я. — А Титан тем временем подготовится к генеральному сражению.

— Но, капитан, — возразил Борн, — мы тоже хотим участвовать в битве! Гномы давно не воевали бок о бок с Эльвас!

— И мы не откажемся от вашей помощи, — улыбнулся я, уже зная, как разрешить эту ситуацию. — На Титане есть несколько боеспособных кораблей гномов. Ваши лучшие воины и пилоты возглавят их и выступят с нами как часть ударной группы. Титан же будет действовать как поддержка, обеспечивая нас мощным огнём с дальней дистанции. Как тебе такой план, Борн?

Глаза гнома загорелись воинственным блеском.

— Отличный план! — воскликнул он, ударив кулаком по столу. — Мы покажем им, на что способны гномы!

— Дракониды, — обратился я к Алому, — вы будете сопровождать Титан или отправитесь с авангардом?

— Мы разделимся, Владыка, — ответил Алый. — Трое из нас останутся защищать Титан, а двое — Синий и Фиолетовый — полетят с вами в авангарде. Мы должны защитить тебя и обеспечить вашу миссию на Инфернусе.

Я кивнул, довольный их решением.

— Тогда за дело! — сказал я, и в зале пункта управления началась суета.

В течение следующих недель вся база бурлила активностью, готовясь к двум операциям одновременно: подготовке Титана к выходу в полную боевую готовность и формировании ударной группы для операции на Инфернусе.

Подготовка к вылету шла полным ходом. Ангары Титана гудели от работы — техники гномов и Эльвас суетились вокруг кораблей, проводя последние проверки и модернизации. Воины разных рас тренировались в виртуальных симуляторах, оттачивая боевые навыки и координируя действия. В «Звёздном Круге» проходили советы старейшин, которые делились с Грандиром всей доступной информацией о Союзе Девяти Миров, их тактике, технологиях и слабых местах.

Я же, помимо общих задач по планированию, проводил много времени в медицинском отсеке Титана. Меня беспокоило состояние Аларика. Хотя он физически восстановился после своего долгого пребывания в цифровом мире, его сознание было по-прежнему нестабильным. Он часто впадал в апатию, мучился кошмарами, в которых вновь и вновь переживал бой и гибель своего экипажа.

— Ему нужно время, — сказала мне Амариэль, эльфийка-медик. — Он слишком долго был привязан к «Чёрному Когтю». Его разум и душа нуждаются в исцелении.

— Есть ли способ ему помочь? — спросил я.

— Мы делаем всё, что в наших силах, — ответила она, глядя на меня с сочувствием. — Но иногда лучшее лекарство — это время и новая цель.

Я надеялся, что она права. Аларик был опытным капитаном, и нам была необходима его помощь в предстоящих битвах.

За два дня до вылета на Инфернус я снова собрал Совет в «Звёздном Круге».

— Мы готовы, — сказал я, оглядывая лидеров пробудившихся рас. — Титан ждёт. Ударная группа под командованием Альвара отправится на помощь тифлингам. Наша задача — разгромить силы Союза Девяти Миров, освободить планету и дать врагу понять, что мы не будем ждать, когда они нападут на нас вновь.

— Это будет нелёгкий бой, — сказал Альвар, обращаясь к собравшимся. — Нам противостоит значительный флот, поддержанный орбитальными батареями и тёмными магами.

— Мы знаем, на что идём, — ответил капитан Наи, и его глаза горели огненным блеском. — И мы жаждем мести!

— Мы поддержим вас огнём Титана, — добавил я. — Но и от вас я ожидаю храбрости и дисциплины. Мы — единая армия теперь. И мы должны действовать как единый организм. Ясно?

— Ясно, Владыка! — хором ответили воины, и их слова, наполненные решимостью и преданностью, отозвались эхом в стенах «Звёздного Круга».

— Грандир, — сказал я, обращаясь к своему цифровому советнику, — открой врата.

И Титан, повинуясь моей воле, начал готовить себя к прыжку в систему Инфернус. Новая битва ждала нас.

Глава 4. Инфернальный шторм

Гиперпространственный прыжок выбросил «Валькирию» и её эскорт прямо в пекло. Небо над Инфернусом пылало алым, разрываемое вспышками энергетического оружия. Десятки кораблей Союза Девяти Миров, словно хищные птицы, кружили над планетой, обстреливая её поверхность из лазерных пушек и плазменных катапульт.

— Они устроили здесь настоящую бойню, — прорычал Наи, и его глаза горели яростным огнём. — Мы должны остановить их!

— Терпение, капитан, — спокойно ответил я. — У нас есть план. «Валькирия» — огонь на поражение!

Наш фрегат, словно серебряная стрела, ринулся в гущу битвы. Лазерные пушки «Валькирии» заработали, разрезая космическую тьму яркими сгустками энергии, сбивая вражеские истребители, которые словно рой разъярённых ос набросились на нас. Синий и Фиолетовый, дракониды, сопровождающие «Валькирию», превратились в сверкающие вихри, атакуя истребители противника с невероятной скоростью и точностью. Каждый их удар — это взрыв чистой энергии, разносящий вражеские машины на куски.

Флот тифлингов, возглавляемый «Адским Пламенем», тоже вступил в бой, обрушивая на врагов шквальный огонь из плазменных орудий. Воздух вокруг нас накалился, наполнился запахом гари и озона.

— Крейсер противника несёт тяжёлые потери! — доложил один из пилотов Фэлис. — Но его щиты всё ещё активны!

— Я займусь им, — сказал я, чувствуя, как сила «Сердца Ульдвар» наполняет меня. — Грандир, дай мне прямой доступ к системам «Валькирии».

Мой разум слился с сознанием корабля, и я увидел бой его глазами. Сотни энергетических потоков, траектории полёта снарядов, мысли пилотов, пульсация двигателей — всё это теперь было доступно мне. Я чувствовал «Валькирию» как часть себя, как продолжение своего тела.

Я резко изменил курс фрегата, уходя из-под удара вражеского крейсера, и в тот же момент отдал приказ:

— Залп!

Все орудия «Валькирии», сконцентрировав в себе мою волю, выпустили одновременный удар по вражескому кораблю. Его щиты вспыхнули, просели и лопнули, словно мыльный пузырь. Ещё несколько точных попаданий — и вражеский крейсер, охваченный пламенем, начал разваливаться на части.

В этот момент над полем боя разверзся пространственный разлом, и из него, словно чудовище из древнего мифа, вышел Титан.

— Вот и главное блюдо, — услышал я в динамиках довольный голос Борна. — Сейчас вы увидите, капитан, на что способен наш малыш.

Два луча энергии, выпущенные из главного калибра Титана, одновременно поразили два оставшихся крейсера Союза. Их уничтожение напоминало взрыв сверхновых звёзд — яркие вспышки осветили небо Инфернуса жутким зеленоватым светом.

— Они деморализованы, — сообщил Грандир, и его голос звучал спокойно, словно он просто констатировал факт. — Остатки вражеского флота отступают.

— Не преследовать, — приказал я. — Наша задача — освободить Инфернус, а не устраивать геноцид.

— Но… — начал было Наи, и его руки сжимались в кулаки.

— Мы ещё встретимся с ними, — прервал его я, глядя на пылающее небо Инфернуса. — И тогда никто из них не уйдёт.

Битва за Инфернус была выиграна. «Валькирия» приземлилась на главной площади Игниса, рядом с разрушенным дворцом правителя. Город по-прежнему лежал в руинах, но в воздухе уже не пахло кровью и страхом. Пахло надеждой.

Из «Странника» вышел Альвар, его лицо было усталым, но удовлетворённым.

— Хорошая работа, капитан, — сказал он, протягивая мне руку. — Титан показал себя во всей красе.

— Это только начало, — ответил я, крепко пожимая его руку. — Наи, как потери?

Наи вздохнул.

— Тяжёлые, — сказал он с горечью. — Много воинов погибло. Но мы выстояли.

Его глаза вспыхнули.

— И благодаря тебе и мощи Титана мы отомстили за наших павших братьев.

— Союз Девяти Миров больше не угрожает Инфернусу, — сказал я, обращаясь к толпе тифлингов, собравшейся на площади. — Вы свободны.

— Слава Владыке Титана! — крикнул кто-то из толпы, и его слова подхватили сотни голосов. — Слава Андрею Русланову!

Я поднял руку, призывая их к тишине.

— Мы сражались плечом к плечу, — сказал я. — И мы победили вместе.

Я рассказал им о планах по созданию новой империи — империи свободных народов, где каждая раса будет иметь право на жизнь и развитие. О том, что Титан станет центром этой империи, символом надежды и защиты.

Тифлинги слушали меня с воодушевлением. Они были готовы следовать за мной, сражаться за меня и умереть за меня, если потребуется.

— Мы клянёмся тебе в верности, Андрей Русланов! — сказал Наи, выступая вперёд. — Мы, тифлинги Инфернуса, будем твоими верными союзниками в этой войне!

Я почувствовал, как сила «Сердца Ульдвар» усиливается, отзываясь на их клятву.

— Мы отправимся к другим мирам, — сказал я. — Мы найдём новых союзников и вместе сокрушим Союз Девяти Миров.

В этот момент я ощутил присутствие кого-то ещё. Кто-то наблюдал за нами.

— Что-то не так, — тихо сказала Лили, стоявшая за моей спиной, и её глаза сузились. — Я чувствую чужую энергию.

Я тоже почувствовал это. Холодное, зловещее присутствие, словно тень, накрывшую площадь.

— Грандир, сканирование! — скомандовал я, готовясь к худшему.

— Обнаружены объекты в атмосфере, — донеслось из динамиков. — Они приближаются…

— Это они возвращаются, — сказал я. — Приготовьтесь к бою!

— Боевая тревога! Всем постам занять свои места! — мой голос, усиленный динамиками «Валькирии», раздался над площадью.

Лица тифлингов, только что сиявшие радостью победы, омрачились. Но страха я не увидел. Только холодную решимость.

— Они вернулись за своими мертвецами? — прорычал Наи, и его рука инстинктивно легла на рукоять меча. — Так мы поможем им отправиться вслед за ними!

— Грандир, что это за корабли? — спросил я, бросаясь на мостик «Валькирии» и одновременно связываясь с Титаном.

На экране появились изображения незнакомых мне судов — чёрных, словно тени, с острыми, хищными контурами.

— Неизвестный класс, — отозвался Грандир через несколько секунд. — Их технологии не похожи ни на что известное мне. Они очень древние. И очень опасные.

— Титан готов к бою? — спросил я у Альвара, уже зная ответ.

— Все системы активированы, — донеслось из динамиков Титана. — Но нам нужно время для подзарядки главного калибра.

— У нас его нет! — рявкнул Наи, глядя на то, как чёрные корабли входят в атмосферу и начинают обстрел города. — Они убивают наших людей! Мы должны…

— «Валькирия», огонь на поражение! — мой голос не дрогнул. — Всей эскадре — атаковать! Прикрыть город!

Наш фрегат выстрелил из всех орудий, и его примеру последовали остальные корабли. В небе Инфернуса развернулось настоящее кровопролитие. Лазерные лучи и плазменные заряды вспыхивали в огненной атмосфере, оставляя после себя следы дыма и пепла.

Чёрные корабли оказались удивительно манёвренными. Они словно танцевали среди наших снарядов, уклоняясь от них с невероятной ловкостью и одновременно обстреливая нас из оружия, которое казалось способным пробивать любые щиты.

— Их броня… она поглощает энергию наших выстрелов! — в панике кричал один из пилотов тифлингов. — У меня проблемы с двигателями!

— Что с Титаном? — крикнул я Грандиру, чувствуя нарастающее беспокойство.

— Он почти готов, — отозвался Грандир. — Ещё несколько секунд.

— Эти секунды могут стать для нас последними, — прорычал Наи.

Один из чёрных кораблей нацелился на «Адское Пламя» и выпустил странный, пульсирующий луч, который пробил его щиты, словно их и не было, и ударил в центр двигателя. Флагман тифлингов содрогнулся и начал падать.

— Наи! — я ударил кулаком по панели управления. — Держитесь!

В этот же момент небо над нами вновь озарилось ослепительным светом. Титан, словно разъярённый бог, выпустил залп из главного калибра. Два из трёх чёрных кораблей, не успев даже отреагировать на атаку, испарились, оставив после себя лишь разводы раскалённой плазмы. Последний корабль, увидев, что происходит, резко сменил курс и исчез в гиперпространстве с невероятной скоростью.

— Проклятье! Они ушли! — я с досадой ударил кулаком по консоли. — Грандир, ты уверен, что не сможешь их отследить?

— Их технология маскировки превосходит всё, с чем я сталкивался раньше, — ответил Грандир. — Они словно растворяются в пространстве.

— Это не важно, — сказала Лили, и её голос был спокоен, хотя я видел, что она тоже расстроена тем, что врагу удалось сбежать. — Главное, что мы защитили Инфернус.

Я кивнул, стараясь сдержать волнение. «Адское Пламя», поражённое лучом неизвестного оружия, стремительно падало, оставляя за собой огненный шлейф.

— Нужно спасать Наи! — крикнул я. — Грандир, подготовь транспортный луч! Эйтан, подведи «Валькирию» как можно ближе к падающему кораблю.

Пока «Валькирия» маневрировала в огненном небе Инфернуса, пытаясь подобраться к «Адскому Пламени», с Титана стартовала эскадра из десяти боевых кораблей — мощных крейсеров, вооружённых до зубов.

— Это гвардия Титана, — пояснил гном Борн, с гордостью наблюдая за тем, как корабли гномов выстраиваются в боевой порядок вокруг нашего флагмана. — Лучшие из лучших. Они были созданы, чтобы защищать этот корабль. И сейчас они готовы к бою.

— Надеюсь, они нам не понадобятся, — сказал я, наблюдая за спасательной операцией.

«Валькирия» подошла вплотную к «Адскому Пламени» и выпустила транспортный луч, захватывая его в энергетический кокон.

— Эйтан, давай обратно на Титан. Нам нужно оценить ущерб.

Мы вернулись на Титан, когда на Инфернусе уже начало светать. Алый доложил, что оставшиеся дракониды засекли странную активность на поверхности планеты.

— Что там? — спросил я, чувствуя новый прилив тревоги.

— Энергетические всплески, — ответил он. — В разных точках планеты. Они нарастают.

— Грандир? — я посмотрел на своего советника.

— Похоже на активацию какого-то мощного оружия, — ответил он после короткого анализа данных. — Я не могу сказать точно, но мне кажется, что Союз Девяти Миров приготовил для нас ловушку.

— Они хотят уничтожить планету? — с ужасом прошептала Лили.

— Может быть, — сказал я, и в моём голосе не было страха. Была только ледяная ярость. — Но они не знают, что такое настоящий гнев Титана.

Я посмотрел на гнома Борна.

— Сколько кораблей у нас в боевой готовности? — спросил я.

— Кроме «Эскадры Возрождения» и гвардии Титана? — уточнил Борн.

— Да, всё, что может летать и стрелять, — подтвердил я.

Борн улыбнулся, и его глаза вспыхнули огоньком воинского азарта.

— Достаточно, чтобы превратить их флот в космическую пыль, — ответил он. — И немного ещё останется. Для других задач.

— Тогда, — сказал я, обращаясь уже не только к Борну, но и ко всем, кто находился на мостике Титана, ко всем, кто слышал меня по связи, — к миллионам пробудившихся, что теперь находились под моим командованием, — тогда приготовьтесь к битве! Инфернус будет свободен!

Глава 5. Огненный приговор

Небо над Инфернусом вспыхнуло тысячами огней. Из атмосферы планеты, словно рой разъярённых ос, вылетали корабли Союза Девяти Миров. Их было гораздо больше, чем в прошлый раз, — десятки крейсеров, сотни истребителей, даже несколько кораблей неизвестного мне класса, тех самых «теней», которые чуть не уничтожили «Адское Пламя».

— Они пришли серьёзно подготовленными, — нахмурился Альвар, наблюдая за вражеской армадой на экранах Титана. — Это больше похоже на флот вторжения, чем на спасательную операцию.

— Они хотят не только вернуть Инфернус, — сказал я, чувствуя холодок внутри. — Они хотят уничтожить Титан. И всех, кто находится на его борту.

— У нас есть преимущество, капитан, — заметил гном Борн. — Они не ожидают, что у нас столько кораблей. Мы застанем их врасплох.

— Надеюсь, ты прав, — сказал я, отдавая приказы. — Всем кораблям «Эскадры Возрождения» — занять боевые позиции. Флот тифлингов — атаковать левый фланг противника. Фэлис и гномы — правый. «Валькирия» со мной идёт в центр. Дракониды — свободная охота.

Титан, словно пробуждающийся вулкан, начал извергать из своих ангаров сотни боевых машин. Это было зрелище невероятной красоты и мощи — корабли разных рас, разных форм и размеров, словно стальные птицы, устремились к врагу.

Битва началась.

Небо над Инфернусом превратилось в кипящий котёл из лазерных лучей, плазменных зарядов и взрывов. «Странник», «Чёрный Коготь», «Адское Пламя» вели огонь из всех орудий, их залпы пробивали щиты вражеских крейсеров, разрывая их на части. Флотилии Фэлис и гномов, словно вихри смерти, кружили вокруг вражеских кораблей, атакуя их с флангов и тыла, сея панику и хаос. Дракониды, сверкающие яркими молниями, пронзали вражеские истребители и бомбардировщики, превращая их в облака раскалённого металла.

«Валькирия», управляемая мной как единым организмом, неслась в самую гущу битвы. Я чувствовал каждое её движение, каждый выстрел, каждое попадание в цель.

— Они применяют «Сердце Бездны»! — закричал Грандир. — Пространство искажается! Наши сенсоры сбоят!

Я видел, как вокруг некоторых вражеских кораблей возникают гравитационные аномалии, искажающие траектории наших снарядов. Истребители, попавшие в эти ловушки, словно застывали во времени, становясь лёгкой добычей для противника.

— Будь осторожен, Андрей! — кричала мне Лили по связи. — Они готовят что-то!

Я не успел ответить.

Титан, готовящийся выпустить очередной залп из главного калибра, вдруг содрогнулся от мощного удара.

— Что произошло?! — закричал я.

— Прямое попадание из тёмного измерения! — в панике ответил Грандир. — Это не оружие Союза… это что-то другое! Нечто намного более мощное!

Титан получил серьёзные повреждения. Его щиты были на пределе, несколько отсеков разрушены.

— Мы должны закончить этот бой, — прорычал я. — Сейчас же! «Валькирия» — за мной!

Мы ринулись в атаку, ведя огонь из всех орудий. Я, объединив свою волю с силой «Валькирии», управлял кораблём с нечеловеческой точностью и скоростью, уклоняясь от вражеских снарядов и нанося им сокрушительные удары. Дракониды, словно разъярённые фурии, рвались в самую гущу вражеского флота, пробивая их защиту и сея панику в их рядах.

И вдруг я увидел его. Командный корабль Союза Девяти Миров — гигантский крейсер, мерцающий чёрной энергией, словно окутанный тенью. Я понял: это наш шанс.

— Это их флагман, — мысленно сказал я Лили. — Мы должны его захватить!

— Но как? — с недоумением спросила она. — Он слишком хорошо защищён.

— Тогда мы поступим иначе, — сказал я, улыбаясь. У меня созрел план.

«Валькирия», повинуясь моему мысленному приказу, словно тень, скользнула в мёртвую зону вражеского флагмана, используя суматоху боя и отвлечение их внимания драконидами и иллюзией Грандира.

— Готовьтесь к абордажу, — тихо скомандовал я отряду, состоявшему из лучших воинов Фэлис и гномов, а также Синего и Фиолетового, драконидов, чьи энергетические тела пульсировали в предвкушении близкого боя.

Мы телепортировались напрямую на мостик. В тот же момент двери отсека распахнулись, и мы ворвались внутрь, встретив ожесточённое сопротивление ксеноморфов из личной гвардии адмирала Ксеркса.

Бой был коротким, но жестоким. Энергетические клинки Фэлис сверкали в полумраке мостика, рунные топоры гномов дробили броню противника. Синий и Фиолетовый, словно два вихря смерти, проносились среди врагов, оставляя после себя лишь обугленные тела.

Я тоже сражался, но иначе. Впервые за всё время я не использовал оружие. Я дрался своей силой.

Я видел энергетические потоки, исходящие от врагов, предвидел их движения, чувствовал их мысли. Я отражал их атаки, не прикасаясь к ним, — словно невидимая стена возникала между мной и ними, сбрасывая их с ног, лишая равновесия. И эта сила, исходившая из глубин моего существа, усиливалась с каждым мгновением, наполняя меня необычайным чувством всемогущества.

— Что… что это такое? — в ужасе прошептал один из ксеноморфов, отступая передо мной. — Ты… ты не человек!

— Я — Эльвас, — ответил я, и мой голос прозвучал словно гром. — И вы посягнули на то, что мне принадлежит.

Волной энергии я отбросил его к стене, где он остался лежать без движения.

Остальные ксеноморфы, видя, что происходит, начали паниковать. Их дисциплина рухнула, и они бросились врассыпную, пытались спрятаться, убежать. Но им некуда было деваться.

Наконец передо мной остался только он — адмирал Ксеркс. Он выглядел спокойным, даже безразличным ко всему происходящему. Его красные змеиные глаза смотрели на меня с холодным любопытством.

— Итак, это ты — Владыка Титана, — произнёс он. — Я много слышал о тебе. Но не думал, что ты окажешься таким.

— Я тоже много слышал о тебе, Ксеркс, — ответил я, подходя к нему ближе. — И знаю о тех зверствах, которые ты совершил.

— Война — это война, — пожал плечами Ксеркс. — Всегда есть победители и проигравшие.

— Сегодня ты проиграл, — сказал я, и волна энергии окутала ксеноморфа, обездвиживая его. — И теперь ты ответишь за свои преступления.

— Ты думаешь, что победил? — усмехнулся Ксеркс, но в его глазах не было страха. Было лишь холодное презрение. — Ты захватил лишь один корабль. Наша империя велика. Мы вернёмся.

— Возможно, — ответил я, не отводя от него взгляда. — Но Инфернус теперь под защитой Титана. И если вы посмеете сюда вернуться…

Я не договорил, но Ксеркс понял, что я имею в виду. Он видел силу, которая теперь была во мне. Силу, способную разрушить не только корабли, но и целые миры.

— Что ты хочешь от меня? — спросил он после небольшой паузы.

— Я хочу, чтобы ты отдал приказ своим войскам покинуть эту звёздную систему, — сказал я. — И никогда сюда больше не возвращаться.

— Ты блефуешь, — прошипел Ксеркс. — Даже с Титаном ты не способен уничтожить всю нашу армаду.

— Возможно, — согласился я, и на моей ладони вновь вспыхнул огонёк энергии. Ксеркс невольно отшатнулся. Он не хотел умирать.

— Но зачем мне уничтожать всю вашу армаду? — продолжил я, и моя улыбка была холодной, как лёд Нифльхейма. — Мне достаточно одного тебя.

Ксеркс понял, что у него нет выбора. Он связался со своими кораблями и отдал приказ отступать.

— Они уходят, капитан, — сообщил Грандир, наблюдая за радарами.

— Хорошо, — кивнул я, не спуская глаз с Ксеркса. — А теперь, адмирал, ты отправишься с нами.

Ксеркс, закованный в энергетические наручники, был доставлен на Титан, где его поместили в специально подготовленную камеру. Он не сопротивлялся. Понял, что игра окончена.

Я, Лили, Альвар, Наи и Грандир собрались в допросной. Ксеркс сидел в кресле напротив нас, его лицо не выражало никаких эмоций, словно маска, скрывающая его истинные мысли.

— Грандир, начинай, — сказал я.

Грандир активировал проектор, и на стене появилось голографическое изображение ксеноморфа в форме Союза.

— Ксеркс, — начал он, — мы знаем, что вы ищете «Сердце Вечности». Зачем?

Ксеркс молчал, его глаза холодно блестели.

— Грандир, покажи ему, — я кивнул в сторону «Сердца Ульдвар», которое лежало на столе рядом со мной.

Кристалл вспыхнул ярким светом, и Ксеркс, несмотря на всё своё самообладание, невольно вздрогнул.

— Откуда… откуда он у вас? — прошептал он, и в его глазах теперь читался страх.

— «Сердце Ульдвар» вернулось к своим истинным владельцам, — сказал я. — И теперь Титан под моим контролем.

— Титан? — повторил он с ужасом. — Это невозможно!

— На Титане есть записи, Ксеркс, — тихо сказал Грандир. — Записи о твоих деяниях. О твоих преступлениях против многих рас. И мы готовы передать их Галактическому Совету. Если, конечно, ты не поможешь нам.

— Что вы хотите знать? — хрипло спросил Ксеркс. Он понял, что игра действительно окончена.

— Мы хотим знать всё, — сказал я, наклоняясь к нему ближе. — Всё, что ты знаешь о планах Союза Девяти Миров. О «Сердце Бездны». О вашем лидере.

Ксеркс молчал, его взгляд бегал по нашим лицам, словно он искал хоть какой-то шанс на спасение. Но шансов не было.

— Мы можем сделать это по-хорошему, Ксеркс, — мягко сказала Лили. — Ты рассказываешь нам всё, что знаешь, и мы гарантируем тебе справедливый суд. Возможно, даже помилование.

Ксеркс презрительно усмехнулся.

— Помилование? — прошипел он. — От кого? От кучки мятежников, которые прячутся на древнем, гнилом корабле?

— Титан не гнилой, Ксеркс, — тихо сказал Грандир, и в его голосе прозвучали стальные нотки. — И ты скоро в этом убедишься.

— Мы уничтожили ваш флот у Инфернуса, — напомнил Наи, с трудом сдерживая свою ярость. — А могли бы и саму планету стереть с лица Вселенной. Ты и твой Союз — никто против мощи Титана.

Ксеркс замолчал, оценивая ситуацию. Он понимал, что мы говорим правду. Титан был слишком сильным противником.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Я расскажу вам то, что хотите знать. Но мне нужны гарантии.

— Какие гарантии? — спросил я.

— Я хочу видеть своими глазами, что Союз Девяти Миров разрушен, — ответил он. — А после получить свободу.

Мы переглянулись. Его условия были дерзкими. Но и мы тоже нуждались в информации, которой он обладал.

— Мы можем гарантировать тебе только справедливый суд, Ксеркс, — сказал я ему наконец. — Что будет с тобой дальше, решит Совет. Но я дам тебе слово: ты увидишь падение Союза Девяти Миров. Если не сбежишь раньше.

— Меня это устраивает, — кивнул Ксеркс. — Я расскажу вам всё, что знаю.

Он начал свой рассказ, и он был ужасающим. Он рассказал нам о том, как Союз Девяти Миров собирает артефакты древних цивилизаций, накапливая силу. О том, как они создают армию из клонированных воинов и генетически модифицированных монстров. О том, как они планируют поработить всю галактику и превратить её в свою игрушку.

— Но кто ими руководит? — не выдержал я. — Кто стоит во главе этого Союза?

Ксеркс замолчал. На его лице появился страх — настоящий, животный страх, который он тщательно скрывал до этого.

— Он… — прошептал он наконец, и его голос дрожал. — Он называет себя Нексус. И он… не ксеноморф.

— Не ксеноморф? — переспросил Альвар, нахмурившись. — Тогда кто он?

Ксеркс поёжился, словно ему стало холодно. Он отвернулся, глядя в стену, словно пытаясь найти в ней ответ на наш вопрос.

— Мы не знаем, — прошептал он наконец. — Никто его не видел. Он общается с нами только через посредников. Через голограммы. Через сны.

— Сны? — удивилась Лили.

— Да, — кивнул Ксеркс. — Он может проникать в наши сны. Отдавать приказы. Наказывать.

В камере повисла тишина, нарушаемая лишь тихим гудением систем Титана. Я чувствовал, как волосы шевелятся у меня на затылке. Этот Нексус вызывал у меня не просто тревогу. Он вызывал ужас.

— Что он из себя представляет, этот Нексус? — спросил я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

— Мы только знаем, что он очень древний, — ответил Ксеркс, и в его глазах появилась фанатичная искра. — И очень могущественный. Он — тот, кто создал Союз Девяти Миров. Тот, кто дал нам цель.

— Какую цель? — спросил Наи, и его глаза сузились.

— Объединить галактику, — ответил Ксеркс. — Принести порядок и дисциплину. Уничтожить всех, кто противится его воле.

— Значит, он хочет стать богом? — тихо произнесла Лили.

Ксеркс вновь замолчал, и я понял, что он больше нам ничего не скажет. Он фанатично предан своему лидеру и верит, что Нексус — это абсолютное зло, необходимое для сохранения порядка во Вселенной.

— Уведите его, — приказал я страже. — И усильте охрану. Грандир, продолжай сканировать его память. Возможно, мы сможем вытащить из него ещё что-то полезное.

— Уже работаю над этим, капитан, — отозвался ИИ. — Но его ментальные блоки очень сильны. Потребуется время.

— Время — это то, чего у нас нет, — сказал я, направляясь к выходу из допросной. — Но мы обязаны его найти.

— Что же нам делать, Грандир? — спросил я, обращаясь к ИИ, после того как мы покинули допросную. — Как нам бороться с тем, кого даже нельзя увидеть? С тем, кто проникает в сны?

— Нам нужно больше информации, — ответил Грандир. — Мы должны выяснить, кто такой Нексус, откуда он взялся и каковы его слабости.

— А есть ли у него слабости? — с сомнением спросил Альвар.

— У всего есть слабости, — ответил Грандир. — Даже у богов.

— Я согласен с Грандиром, — сказал я, начиная обдумывать возможные варианты. — Но где искать информацию о существе, которое скрывается за слоями иллюзий и может проникать в разум? И главное — как его уничтожить, если он даже не имеет физического тела?

— Есть несколько вариантов, — ответил Грандир, и его голографическое лицо стало серьёзным. — Первый — найти способ блокировать его телепатическое влияние. Создать ментальный щит. Но это потребует огромного количества энергии и помощи от Люменов и Селенитов.

— Второй вариант, — продолжал он, — это проникнуть в его измерение. Туда, откуда он черпает свою силу. Но это ещё более опасный путь. Мы не знаем, что нас там ждёт.

— И третий… — Грандир замолчал на мгновение. — Третий — найти его якорь.

— Якорь? — переспросила Лили. — Что это значит?

— Если Нексус не имеет физического тела, — объяснил Грандир, — значит, его сознание, его душа должны быть привязаны к чему-то. К какому-то предмету, месту или существу. Если мы найдём этот якорь и уничтожим его, мы уничтожим и Нексуса.

— Найти якорь… — задумчиво произнёс я, прохаживаясь по мостику Титана. — Звучит почти невозможно. Мы даже не знаем, что искать.

— Именно, — согласился Грандир. — Это как искать иголку в стоге сена, разбросанном по всей галактике. Но…

Он вывел на экран изображение пяти планет, которые я видел в своём видении на Эр-Рамли.

— Ты говорил, что эти планеты связаны с древней магией Эльвас, — продолжил Грандир. — Возможно, на одной из них мы найдём ответ на наш вопрос. Может быть, именно там скрыт якорь Нексуса.

— Ты думаешь, что он как-то связан с Эльвас? — спросила Лили, и в её голосе прозвучало недоумение.

— Не знаю, — ответил я. — Но я чувствую, что мы на верном пути. На Эр-Рамли я не просто обучался контролировать свою силу. Я вспомнил что-то важное. Нечто, что было забыто на тысячелетия.

Я замолчал, пытаясь уловить ту неуловимую нить, которая связывала меня с прошлым, с тайной моего происхождения, с судьбой Титана и с Нексусом.

— Что бы это ни было, — сказал Альвар, — у нас нет времени ждать. Союз Девяти Миров наверняка уже замышляет новую атаку. Мы должны быть готовы.

— Я согласен, — сказал я решительно. — Мы отправляемся к следующей планете из моего видения. Грандир, задай курс! И приготовься ко всему.

Я взглянул на Лили, на Альвара, на Грандира, на драконидов, на гномов.

— Нам предстоит долгий путь, — сказал я им, и в моём голосе звучала не только уверенность в победе, но и тревога за будущее. — И он будет полон опасностей.

Глава 6. Мост между мирами

Победа у Инфернуса досталась нам дорогой ценой. Мы потеряли два истребителя Фэлис, несколько боевых дронов и почти чудом спасли «Адское Пламя», которое было сильно повреждено в бою. На Титане тоже были проблемы — прямое попадание из тёмного измерения вывело из строя один из главных реакторов и повредило систему маскировки.

— Нам нужен ремонт, — сказал я Грандиру, стоя рядом с ним у голографической проекции Титана. На изображении корабля виднелись пробоины в броне, словно шрамы на теле раненого зверя. — И нам нужен план.

— Я согласен, — кивнул Грандир. — Инфернус сейчас беззащитен. Если Союз Девяти Миров вернётся…

— Они не вернутся, — прозвучал за моей спиной голос Наи.

Я оглянулся. Капитан тифлингов, его лицо было мрачным, стоял на пороге мостика, опираясь на трость.

— После того что они увидели, им понадобится время прийти в себя, прежде чем сунуться в эти места.

— Мы не должны расслабляться, — возразил я. — Нексус хитёр и жесток. И я чувствую, он уже готовит нам новую ловушку.

— Что ты предлагаешь, Андрей? — спросила Лили.

Я задумался на мгновение, а потом сказал:

— Мы установим Врата. Между Инфернусом и нашей базой на Марсе. Это позволит нам быстро перебрасывать силы в случае опасности и защитить Землю.

— Врата? — не понял Альвар. — Ты имеешь в виду портал гномов?

— Да, — кивнул я. — Мы нашли схемы на базе «Хрустальный Пик». Грандир говорит, что мы можем построить их здесь, на Титане.

— Это потребует значительных энергетических затрат, — предупредил гном Борн, — но если Врата будут связаны с Титаном, мы сможем использовать его как источник питания.

— Идея блестящая, капитан, — сказал Наи, и его глаза загорелись энтузиазмом. — С такими Вратами Инфернус станет неприступным.

На строительство Врат ушло три месяца. В это время Титан, скрытый за энергетическим полем, находился на орбите Инфернуса, восстанавливаясь после боя. А я вместе с драконидами изучал древние храмы планеты, в которых тифлинги хранили секреты своей магии и своей истории.

Наконец Врата были готовы. Они возвышались над поверхностью Инфернуса, словно гигантская арка, сотканная из энергии и света, соединяя этот мир с Солнечной системой.

Я стоял рядом с Наи на мостике Титана, готового к отлёту. «Эскадра Возрождения», теперь уже значительно усиленная кораблями тифлингов и гномов, выстроилась в боевой порядок. Альвар принял командование флотом — он отправится к Земле, чтобы основать новую базу на Марсе и подготовиться к дальнейшему наступлению. Я же, вместе с Грандиром и несколькими воинами из разных рас, должен был начать своё путешествие по пяти мирам. Лили, перед отлётом «Валькирии» пожелав мне удачи, осталась на мостике Титана, координируя отправку флота через Врата.

— Береги себя, Андрей, — из динамиков связи донёсся голос Лили. — Я буду ждать тебя.

— И мы, — добавили дракониды, чьи голоса были полны решимости и верности.

— Мы вернёмся, — ответил я. — Когда соберём все пять ключей.

Титан задрожал, его могучие двигатели ожили. И в следующий момент он исчез, унося с собой надежду на возрождение Эльвас. А я, стоя на мостике «Валькирии», посмотрел на

открытые Врата, ведущие в неизвестность, и почувствовал, что самые большие испытания всё ещё впереди.

Врата пульсировали, излучая мягкий голубоватый свет. Они были подобны мосту, соединяющему два мира — мир огня и пламени, и мир льда и тьмы. Мир Инфернуса и мир моего детства, мир Земли.

— Мы должны убедиться, что они работают стабильно, — сказал Наи, внимательно наблюдая за показаниями приборов, которые отслеживали энергетический поток Врат. — Это связь с Титаном, и мы должны обеспечить её безопасность.

— Грандир, проведи диагностику, — попросил я.

— Уже сделано, капитан, — ответил голос ИИ. — Врата стабильны. Можно начинать испытания.

— Отлично, — кивнул я. — Наи, вы первые. Проведите свой флот через портал и займите оборонительные позиции на орбите Марса. Как только Титан завершит ремонт, он присоединится к вам. Передайте Альвару, чтобы он начал строительство базы. Нам нужен надёжный плацдарм в Солнечной системе.

Наи, следуя древнему обычаю тифлингов, преклонил колено перед Вратами, поднял руки к небу и произнёс молитву на своём языке. Потом, поднявшись, он взглянул на меня с решимостью.

— Мы выполним твой приказ, Владыка, — сказал он и, ничего больше не добавив, отправился на свой флагманский корабль.

«Адское Пламя», окружённое флотилией тифлингов, медленно приблизилось к Вратам. На мгновение их очертания расплылись, словно отражение в кривом зеркале, а потом они исчезли, поглощённые голубым сиянием. Через несколько секунд Грандир сообщил:

— Они на месте, капитан. Переход прошёл успешно.

— Отлично, — кивнул я. — Теперь очередь «Странника». Альвар, ты слышишь меня?

— Слышу тебя отлично, Андрей, — донеслось из динамиков. — Мы уже начинаем погрузку.

Вслед за тифлингами через Врата прошли «Странник» с экипажем Альвара и флот Фэлис. Гномы с Хрустального Пика решили остаться на Титане, чтобы продолжить изучение систем корабля и обучать новоприбывших техников.

— Что касается нас… — сказал я, глядя на драконидов, которые терпеливо ждали моих приказов, — мы отправляемся на встречу судьбе.

Я вновь ощутил пульсацию «Сердца Ульдвар», которое указывало мне направление.

— Грандир, — обратился я к ИИ, — открой нам путь.

«Валькирия», словно откликаясь на мой зов, задрожала, готовясь к прыжку. И в тот же момент я вспомнил слова Арамона: «Самая большая битва — это битва с самим собой».

Я был готов к этой битве.

Глава 7. Киана, приземление

Врата закрылись позади «Валькирии», словно занавес, опустившийся после окончания спектакля. Мы оказались в незнакомой звёздной системе, где в центре сияла яркая голубая звезда, окружённая кольцом астероидов.

— Грандир, что это за место? — спросил я, чувствуя странное беспокойство. «Сердце Ульдвар» пульсировало в моей груди, словно компас, указывающий направление, но я не понимал, куда именно оно меня ведёт.

— Эта система не отмечена ни на одной из звёздных карт, — ответил Грандир, и его голос звучал удивлённо. — Я не могу опознать её… и ещё…

— Что ещё? — спросил я, чувствуя, что тревога усиливается.

— Я чувствую здесь присутствие древней магии, — сказал Грандир, и в его голосе послышался страх. — Она очень мощная.

Дракониды, которые до этого молчали, вдруг зашевелились.

— Мы тоже чувствуем её, — сказал Алый, и его глаза горели ярким красным пламенем. — Это зов. Зов наших предков.

— Откуда здесь драконы? — недоумевал я, разглядывая навигационную карту, которая по-прежнему не показывала никаких объектов, кроме центральной звезды и пояса астероидов.

— Мы не знаем, — ответил Крас, и его золотистый облик казался ещё более ярким в полумраке мостика «Валькирии». — Но мы должны это выяснить. Этот зов слишком силён, чтобы его игнорировать.

Я посмотрел на них, на этих могущественных существ, в чьих жилах текла кровь древней магии, и понял, что они правы. Мы не могли просто улететь отсюда, не разобравшись в том, что происходит.

— Хорошо, — сказал я решительно. — Мы идём на зов. Грандир, проложи курс — куда бы он нас ни привёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.